

Наруто поприветствовал других женщин после выхода из бара. Они довольно долго с ним болтали. Наруто пришлось выслушать немало непристойных намеков, прежде чем он смог уйти.

Наблюдая за луной, уходящей ввысь и темневшим небом, Наруто горестно вздохнул. Он размышлял стоит ли ему идти домой или нет, вспоминая испуганное лицо Линь Шоси. У Наруто не хватало мужества вернуться – он предполагал, что Линь Шоси все еще в шоке. В конце концов Наруто решил дать ей время, чтобы разобраться с чувствами. Он надеялся, что она захочет его простить позже. По этой причине не пошел домой. У него оставалось лишь одно убежище – Роза.

Ночной ветер обдувал его лицо. Прохлада, что он принес, могла бы заставить других людей задрожать, но не его. Он неторопливо шел по улице, смешиваясь с толпой прохожих. Вскоре Наруто добрался до желаемого места. Он вошел через парадную дверь, и его встретил веселый немного шумный голосок. Наверное, сегодня один из таких дней подумал Наруто.

Роза немного отличалась от других баров в округе. Персонал Розы не предлагал клиентам услуги интимного характера. Правила Розы не позволяли заниматься проституцией, мужской или женской. Вместо этого раз в месяц в баре проводились разные мероприятия – танцевальные номера или выступления певцов. Иногда даже выступали циркачи или фокусники.

Когда Наруто вошел внутрь, большинство мест за столиками было уже занято. Пустовали лишь места далекие от сцены или столики с плохим обзором. Наруто немного побродил, прежде чем найти хорошее место, он прижался спиной к стене и безмолвно уставился на сцену, находившуюся неподалеку. Сцена возвышалась на несколько футов над зрительным залом. На задворках сцены висели красные занавески, укрывающие кулисы от глаз зрителей. Несколько декоративных украшений таких как, цветы и декоративные лампы придавали сцене свой стиль. Сцена была довольно просторной, даже если бы там выступало 10 или 11 человек, давки бы не было. Наруто рыскал глазами в поисках Цзян Вэй, но каким-то образом он потерпел неудачу. «Может она в своей комнате?» – подумал он, но тут же отбросил эту мысль, так как она должна была приветствовать гостей. Когда Наруто собрался использовать природную энергию, освещение внезапно стало тусклее, из-за чего лампы на сцене стали выглядеть ярче. Красный занавес, который до этого момента был плотно закрыт, слегка приоткрылся в центре, раскрывая раннее скрытую область, выглядевшую темнее передней части сцены. Вскоре на сцене заиграл медленный и романтический фоновый звук. Его ритм умиротворял сердца всех слушателей. Люди в зале внезапно замолчали, даже официанты застыли – все пытались оценить гармонию этих чарующих звуков.

Наруто тоже умиротворенно внимал музыке, его еще недавно беспокойное и расстроенное сердце медленно излечилось. Ему казалось, будто этот звук призывал его расслабиться и отбросить все предыдущие тревоги. Спустя некоторое время фоновый звук затих, а из-за кулис показался силуэт. Когда все увидели фигуру человека, глаза публики расширились не только из-за головокружительной красоты силуэта, но и потому что все знали кто перед ними, особенно Наруто.

--Роза...

Да, на сцену вышла владелица бара – Цзян Вэй. Никто в комнате, в том числе Наруто, не ожидал, что этой ночью выступать будет она. Раньше выступали лишь более или менее талантливые сотрудники и приглашенные звезды. Она в основном болтала с клиентами и

публикой. В лучшем случае она выходила на сцену и выступала с приветственными речами.

Цзян Вэй была одета в цветастое платье, доходившее ей до колен. Ее обычно распущенные волосы были заплетены в косу, а на ее голове красовалась хрустальная тиара. На шее висело ожерелье с черным камнем. Он выглядел довольно тривиально по сравнению с тем, что она обычно носила. Однако он великолепно сочетался с платьем.

В левой руке она держала коричневую скрипку, а в правой смычок. Лицо Цзян Вэй буквально светилось, несмотря на то что цвета макияжа были черными или темными. Однако в них не было ни намека на мрачность. Она выглядела как старомодная красавица. Все были зачарованы ее красотой, гревшейся в лучах света на сцене. К несчастью, эта красавица не отвечала на их страстные взгляды, она лишь улыбнулась, пока ее глаза бегали, как будто искали что-то. В конечном итоге ее взгляд остановился и задержался где-то, а ее уже светящееся лицо стало ярче звезды. Она кивнула, а потом поклонилась публике.

—Всем доброго вечера, я от всей души приветствую каждого из вас как хозяйка и как исполнительница. Я ценю, что вы нашли время для сегодняшнего выступления. Я не так хороша, как другие артисты, но я постараюсь скрасить всем вечер. Внимание персоналу, прошу вас не забывать о своих обязанностях, и пожалуйста, убедитесь, что вы принесли заказы членам уважаемой публики. Пусть они чувствуют себя как дома. Как все могут видеть, скрипка у меня в руках не бутафорская. Я не профессионал, но я взяла парочку частных уроков. Я очень старалась на репетиции перед сегодняшним выступлением, поэтому я заранее прошу меня простить, если моя игра покажется ужасной. Песня, которую я исполню, посвящена дорогому мне человеку. Он стал для меня путеводной звездой и спас меня от падения в бездну тьмы. Без него меня бы здесь не было. Возможно я была бы уже мертва. Раз теперь все знают, как он много для меня значит, давайте надеяться, что сообщение в этой песне дойдет до него, — торжественно сказала Цзян Вэй.

Все тут же одобрительно загудели и захлопали, кто-то даже свистнул после ее речи. Эти люди были немного расстроены, что сердце этой женщины уже кому-то принадлежало. Всем было интересно, что за мужчина мог пленить такую красавицу. Знакомый нам блондин смущенно чесал свой нос. Не только женщины смущаются после таких публичных признаний. Он нежно смотрел на Цзян Вэй, стоявшую на сцене и собирающуюся играть на скрипке.

Цзян Вэй глубоко вдохнула и сказала:

—Пожалуйста, наслаждайтесь.

Потом она положила скрипку на свое левое плечо, придерживая ее подбородком.

—Мой дорогой..., — сказала она, двигая своими тонкими пальцами по струнам. Потом и другая ее рука начала движение.

Комнату заполнили прекрасные мелодии, подобные игривому ребенку на летней лужайке и нежному касанию женщины. Каждое мгновение мелодии привлекли всеобщее внимание. То как ее тонкие пальцы впутывались в струны, напоминало не игру на музыкальном инструменте, а рыбака, раскинувшего сеть, спокойно ловившего рыбу.

Как можно назвать ее игру ужасной? Если ее игру на скрипке назвать ужасной, то любой профессионал был бы еще хуже. Черт, если она ужасна, то остальные музыканты просто слабые.

Возможно присутствующие не были творческими натурами, композиторами, понимающими

музыкальное искусство, но они точно могли сказать, что она вложила душу в это выступление. Возможно для нее это не просто развлечение, так она выражала волю своего сердца. Сказать человеку, как много он для нее значит, даже если она не единственная, но она готова отдать все ради него: тело, душу и даже жизнь. Все принадлежало ему. Глаза Наруто застелил туман, как только она начала свое выступление. Мелодии стали его проводником по тропе памяти. Он вспомнил их первую встречу– это была кровавая ночь, а луна находилась в зените.

(***)

Во тьме ночной, когда люди удобно устраивались у себя в кровати, был виден темный силуэт, шагавший по аллее, меняя скорость. Когда тусклый свет уличного фонаря упал на загадочный силуэт, им неожиданно оказалась красивая женщина в облегающем кожаном костюме, идеально подчеркивающим ее округлости. К несчастью, прекрасная женщина выглядела изможденной, а ее лицо было абсолютно бледным, как будто из нее выкачали все кровь. Костюм был порван сразу в нескольких местах, обнажая ее гладкую нефритовую кожу с оттенком румянца. Очевидно она была ранена, и алая жидкость, сочившееся отовсюду, где была ее кожа, служила тому доказательством. Она тяжело дышала, возможно она долго бежала, или нанесенные ей раны усугубились. Резюмируя, она сейчас была не в лучшей ситуации.

Несмотря на тяжесть ее положения она не остановилась. Она убегала в аллею с коротким кинжалом и опорожненным стволом. Каждый поворот, каждый мусорный контейнер, каждый грязный пакет, что она прошла, позволил ей уйти от них. Она боролась, как могла. Даже если ей придется ползти, она не остановится ради тех, кто остался позади. Она должна была выжить, должна была. Еще не поздно отомстить, даже если это займет годы, но сначала она должна пережить эту ночь. К несчастью, казалось, что сама судьба была не на ее стороне. Когда она повернула за угол, путь ей преградила стена. Ее глаза расширились, а лицо побледнело в отчаянии. Эта стена свидетельствовала о том, что выбранный ей путь вел в тупик–это конец. С надеждой она повернулась поискать другой путь, прежде чем раздался шум от шагов с того места, откуда она пришла, отрезав ей путь к отступлению. Она начала медленно пятиться, пока ее спина не уперлась в стену. Ее разум лихорадочно работал–она не хотела сдаваться. Но единственный выход вел туда, откуда она пришла. У нее был лишь короткий кинжал. Она сомневалась, что он принесет пользу против огнестрельного оружия. Тем временем звук шагов становился громче, и теперь до нее еще и доносилось тяжелое дыхание нескольких мужчин. Вскоре из-за угла вынырнула толпа крепких мужчин. У них были красные лица, а их одежда пропитана потом несмотря на холодную ночь. Очевидно, что они долго преследовали ее по всей аллее, и наконец им удалось зажать ее в угол.

--Нет больше нужды убегать, мисс..., – сказал один из них глубоким голосом. Его голова была забинтована. У него было шершавое лицо, а сам он носил черную куртку. На его талии висел 37 Глок местной сборки.

--Госпожа, вы нечто, даже когда все было против вас, вы смогли зайти так далеко. Вы даже собственноручно убили нескольких наших братьев. Босс был бы горд, если бы это услышал, – медленно проговорил мужчина, а потом добавил:

--Однако, к несчастью, у вас кончились патроны, и вы наткнулись на тупик. Кажется, сама судьба желает, чтобы вы встретили свою смерть, ха, забавно...

--Не тебе решать погибну я здесь или нет. Кроме того, это так ты отплатил мне за мою доброту, Хэй Сюн? – устало сказала она. Кажется, прилив адреналина закончился. Усталость и полученные раны начали делать свое дело. Мужчина по имени Хэй Сюн засмеялся:

--Вы и вправду хорошо ко мне относились госпожа, но эта жизнь-- жизнь Хэй Сюна принадлежит боссу. Неважно, что случилась между вами, я всегда буду верен главе банды. Как только вы отделились от Общества Западного Союза, и основали Общество Красного Шипа, вы стали врагом босса, а также моим врагом и врагом других братьев...

Красотка нахмурилась, ее лицо потемнело, и она сказала:

-- Мой отец диктатор, который никогда не руководствовался совестью. Он творит такой беспредел, что даже людям в подполье стыдно. Он никогда не ценил ваши жизни, когда вы станете бесполезны, он оставит вас и выбросит словно умирающих псов. Другие братья осознали это и присоединились ко мне. Почему вы настолько упрямы?

Даже она понимала, что это бесполезно. С коротким кинжалом у нее не было и шанса против них. По этой причине она пыталась выиграть время в ожидании чуда.

Хэй Сюн покачал головой, он холодно посмотрел на нее и сказал:

--Госпожа прежде чем отправить вас в мир иной, позвольте сказать кое-что, в триаде может быть и собраны одни звери, но ее члены всегда должны быть верными...

Как только он закончил, он тут же вытащил Глок с пояса и наставил его на женщину, стоящую напротив. Все мужчины позади него сделали тоже самое. Женщина сжала зубы и пристально посмотрела на них. Даже когда коса жнеца нависла над ней, она не закрыла глаза. Она боролась, даже когда смерть стучалась к ней в дверь. В этот момент все услышали голос мужчины...

--Ребята, что вы делаете здесь поздней ночью?

Все вздрогнули и повернулись-- перед их взором предстал блондин. Он находился там, откуда они все пришли. Из-за темени было сложно разглядеть его силуэт и внешность.

--Кто ты такой?! Вали отсюда и занимайся своими делами! -- заорал Хэй Сюн.

--Эй, следи за тоном! Я просто спросил, блин, почему все здесь такие раздражительные? -- фыркнул мужчина от досады.

На виске Хэй Сюна появилась отметка, символизирующая его раздражение, но прежде чем он успел что-то сказать, блондин воскликнул:

--О вау! Красотка, сегодня должно быть мой счастливый день!

Потом мужчина мгновенно переместился с того места, где стоял. Все снова вздрогнули и начали бдительно всматриваться, пытаясь вычислить местоположение мужчины.

--Эй красотка, как дела? -- снова раздался голос мужчины, но в этот раз он стоял напротив них. Мужчина стоял между ними и женщиной. Теперь они наконец могли рассмотреть его. Он был среднего роста. Несмотря на белую куртку можно было увидеть его фигуру. Он был довольно поджарым. Они не могли рассмотреть его лицо, так как он повернулся к ним спиной, но не к женщине.

Он был довольно статным и привлекательным--такое у нее сложилось первое впечатление о нем. У него были лазурные глаза, гладкое и чистое лицо, крепкая челюсть, заостренный нос и острый подбородок. О таком лице как у него другие мужчины могли только мечтать. Уголки

его небольших мужественных губ смотрели вверх, издавая теплоту и нежность. Хотя женщина оценила картину у нее перед глазами. Хэй Сюн и его люди содрогнулись от ужаса, ведь он так быстро переместился без их ведома словно иллюзионист, показывающий трюк с исчезновением на своем шоу. Он исчезал со сцены и появлялся среди публики. Проблема в том, что это не постановка.

--Кто ты?! Нет, что ты?! – вскрикнул Хэй Сюн. Голос выдавал его волнение. Женщина протрезвела, услышав голос Хэй Сюна, она взволнованно проговорила:

--Скорее беги! Ты можешь попасть под перекрестный огонь, если будешь стоять здесь!

Мужчина задумчиво нахмурил брови и сказал:

--Хммм, будет непросто...

--Почему? – непонимающе спросила женщина. Мужчина кивнул и сказал с улыбкой:

--Потому что я потерялся, не сможешь найти мне дорогу?

--Куда? – взволнованно проговорила она. В ее голосе почему-то проскользнуло разочарование. Мужчина внезапно схватил ее руку, поцеловал тыльную сторону ее ладони и уверенно заявил:

--К твоему сердцу...

Повисло молчание.

Все, за исключением ухмылявшегося мужчины, потеряли дар речи, что за черт это что шутка? Что за человек мог придумать такой убогий подкат в такой катастрофической ситуации?!

Женщина тоже была шокирована, она невольно рассердилась. Услышав подобный подкат она могла немного смутиться, но не в такой же ситуации? Сейчас не время и не место.

--Хватит дурачиться! Убегай скорее, тебе не поздоровится, если останешься! – отчитала его женщина, она сильно нервничала, так как мужчина стоял между ней и этими здоровяками.

--Ха? Подкат не работает? Странно, 90 процентов женщин упали бы к моим ногам после этой фразочки, черт! Похоже меня обманули, я должен засудить компанию, выпускающую журнал! – проворчал парень, не обращая внимание на допрос Хэй Сюна и предостережение женщины. Теряя терпение, Хэй Сюн с потемневшим лицом сказал ледяным тоном:

--Кажется, ты решил сгнить в аду вместе с госпожой, очень хорошо. Я с радостью отправлю вас обоих туда!

Потом Хэй Сюн и его люди навели дула своих пистолетов на парочку. Женщина была в панике. Если бы она была одна, ее бы все это не так волновало. Однако теперь этой парень попал в переплет из-за нее. Она ведь его даже не знала. Может она и часть криминального мира, но даже она хотела смотреть, как жестоко расправятся с прохожим по ее вине. Она собиралась побежать вперед, чтобы защитить мужчину от пуль. По крайней мере она могла бы спасти кого-то перед смертью. Но ее попытка была остановлена, а она только что увидела нечто за гранью воображения. Мужчина исчез и появился рядом с Хэй Сюном, он немного наклонил тело, оказавшись немного ниже того. Затем он двинул рукой вверх, но против часовой стрелки. Появилась холодная вспышка и все услышали звук, как будто проткнули что-то мягкое.

Голову Хэй Сюна внезапно проткнули, из его челюсти торчал кинжал, принадлежавший женщине. Из пореза лилась кровь, запачкав лицо блондина. Однако подобная картина нисколько его не смутила. Он взял Глок Хэй Сюна и выстрелил в других мужчин. Казалось, мужчина стрелял навскидку, и тем не менее все пули оказались у них во лбах. В течение секунд почти половина из них отправилась к праотцам.

У женщины расширились глаза от зрелища, разыгравшегося перед ней. Такой потрясающий талант к убийству можно было увидеть только в кино, а теперь она видела это наяву прямо перед ее глазами. Остальные только сейчас осознали, что их братья мертвы. Они в замешательстве оглядывались и увидели лишь трупы, истекавшие кровью. Блондин стоял рядом с телом Хэй Сюна. В его глазах не было ни капли жалости к трупу. Он улыбнулся, смерил взглядом остальных и бесстрастно сказал:

--Я буду считать до 10, у вас есть шанс уйти. Разумеется, если вы хотите разделить их судьбу, то я буду рад это устроить.

Мужчины переглянулись, на их лице были колебания. Если они уйдут сейчас, их возможно пощадят, но босс их строго накажет. Кроме того, они упустят шанс убить эту женщину. Если они останутся им возможно придется сражаться с этим таинственным человеком, который казался профи. Однако они подозревали, что он обхитрил их и пытался сбежать, а его предыдущее достижение просто результат внезапной атаки, и их просто застали врасплох. После некоторых раздумий они решили остаться- у них было больше людей и оружия. Блондин вздохнул, на его лице были отблески грусти, которые быстро сменились холодной решимостью.

--Возможно стоило бы пестовать домашних питомцев, а не собственную глупость, - после этих его слов началась резня.